

Олег Казаков

Откажись от мести

мысли христианина

САПФ

Олег Анатольевич Казаков

Откажись от мести

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70317364
Откажись от мести. Мысли христианина / Казаков Олег:
Издательство «Сатисъ»; Санкт-Петербург; 2003
ISBN 5-7868-0005-9*

Аннотация

По благословию Архиепископа Пермского и Соликамского
АФАНАСИЯ.

В брошюре рассказывается о христианском отношении к мести; прилагается Акафист Божией Матери перед иконой ее, именуемой «Умягчение злых сердец»

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Откажись от мести

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Олег Казаков

Откажись от мести.

Мысли христианина

© Казаков О.А., текст, 2003

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление,
2003

Откажись от мести

*«Никому не воздавайте злом за зло,
но пекитесь о добром перед всеми человеками»
(Рим. 12,17)*

*«Я за слово отвечаю: я ей за это розжу разобью!»
(Возглас подростка 10-12 лет)*

* * *

«Мечь!»

Мечь!.. Как сильна, как могущественна твоя воля... Словно на глубокую, кровавую рану горстями сыпят соль... Желание мести – злое упорное – слабого, хилого и трусливого сделает отважным и крепким, а немощную женщину наполнит мужеством, твердостью и достоинством амазонки.

Мечь! Мятежны твои дороги, непримиримая и нестибаемая. Благодаря тебе, остается еще у человека человеческий облик. Благодаря тебе, насилие, несправедливость, угнетение и унижение не превратили его окончательно в рваное тряпье.

Возмездие! Не дай Бог, чтобы Адамову потомству были оставлены одни лишь своенравные низменные чувства, что-

бы погас огонь кровопролития, и единожды рожденный человек лишился благодати быть единожды смертным.

Ты, месть, охраняла и охраняешь человека от человека, доброго от коварного, угнетенного от угнетателя, овцу от волка.

Ты была и остаешься высоким судом и неподкупным обвинителем, золотник к золотнику взвешивающим зло и добро, кривду и правду... На чашах твоих весов одну каплю крови не перевесило бы целое море и не смыло бы ее. Ты венчаешь главу мужчины шапкой чести и покрываешь женщину платом целомудрия...»

Так и вижу, дорогой читатель, как Вы удивленно поднимаете брови и, может быть, разводите руками, совершенно искренне недоумевая, какое отношение весь этот пассаж может иметь к вам и вообще к более или менее нормальным и порядочным людям, к тому же верующим?!

И верно: мы не гоняемся друг за дружкой с кинжалами и не объявляем оппонента кровником, не стремимся быть особо отважными и совсем не жаждем стать амазонками, и не...

Так что наша беседа пойдет преимущественно о вещах, так сказать, незначительных, повседневно-будничных. Ведь «профессию» мстителя мы все приобретаем как бы ненароком, повинувшись греховному инстинкту. И мстим – походя, вовсе не думая о том, что это месть, а мы – нарушители заповеди Божией и апостольского учения...

Прозвучавший в самом начале фрагмент из романа замечательного грузинского писателя Отиа Иоселиани¹ не является выражением взглядов самого писателя, человека православного. Да и сама героиня, обуреваемая жестокими помыслами пошла все-таки не путем злобной мести, а путем полной искренности. От себя скажу, что в этом ее победа и ее трагедия. Человек, отказавшийся воздать злом за зло всегда проигрывает в этом мире. Он и сам видит себя проигравшим. Другое дело, как его «проигрыш» перейдет, чем станет в вечности. Здесь же на земле этого почти никто знать не может. И в этой неизбежности особая боль, особая трагедия православного христианина, решившего идти по-настоящему Христовым путем.

Если идти за Христом, то хочешь-не хочешь придется нести крест – деваться от этого некуда, либо окажешься среди тех, кто знать не хочет Самого Христа. А нести крест чаще всего бывает тяжело и, ох, как больно – в особенности если он давит на самолюбие и «чувство достоинства». Ведь один из плодов от семени греха, семени тли (смерти), всеянного в нас врагом – это постоянное заблуждение. Например, мы видим достоинство свое не в том царственном назначении, которое подарено нам Творцом, а в том, насколько мы в силах выполнить свои хотения и утверждать свое «значение», то бишь самоутверждаться.

¹ Отиа Иоселиани «Пошла женщина мужу изменять» пер. О. Казакова. Тбилиси, «Мерани», 1990 г.

Мы желаем иметь значение, и если кто на это значение посягает, или обходит нас, часто воспринимаем это с болью и озлоблением (каждый, конечно, в свою меру). «Отстоять» себя – это мы считаем нормой. Добиться преобладания или хоть совершить «равное» воздаяние.

«Страсть доминировать, командовать так вкоренилась в сердца людей, что человеку именно это кажется нормальным»². И это независимо от возраста, пола, социального статуса и проч.

Не эта ли страсть доминирования – питательница зависти – толкнула Каина к братоубийству. Ведь он не смог перенести, что брат, оказался лучше в угождении Богу, «обошел». И Каин не видел никакого иного выхода, как только уничтожить «соперника».

Наша беседа не просто так начинается поэтической выдержкой из романа. На самом деле, наши мысли, очень часто как бы стремятся опозитизировать, возвысить движение нашей гордыни, они бывают красноречивы и убедительны как лучшие адвокаты, которым к тому же хорошо платят.

И по большому счету – не имеет решающего значения, вступаем ли мы на тропу вражды, или просто хотим чем-ни-

² Архимандрит Софроний (Сахаров) «Письма близким людям». Москва «Отчий дом!», 1997 г.

будь огорчить нашего соседа за то, что тот слишком докучливо печется о порядке и тишине на лестничной площадке и делает замечания, когда нам хочется превратить это место в зал экстремальных заседаний и дискуссий.

Или еще занимательный эпизод:

...Предание той коммунальной (тогда еще ленинградской) квартиры умалчивает за что одна одна соседка невзлюбила и возненавидела другую, однако страсть эта оказалась в ней так сильна, что она решила эту страсть все-таки выместить и возместить.

И поэтому, когда ненавистная соседка ждала к празднику гостей и варила к их приходу студень, мстительница тихонько прокралась на кухню и подлила в кастрюлю со студнем... валерьянки. Последствий я, дорогой читатель, описывать не буду, думаю, что ваше воображение и без того все подскажет, да и стоит ли растягивать неприятные описания...

Пример, конечно, колоритный: тут мстительница обладала и выдумкой и даже своеобразным артистизмом. Однако, если повнимательней последить за собой или повспоминать о себе, то обнаружится, что каждый (или почти каждый) из нас в той или иной степени частенько повторяет этот поступок (творит отместку).

А уж если мы решаем покарать человека, почему-то не отдающего нам долг, или сказавшего нам дурное слово, или причинившего нам боль и разорение... Тогда мысли наши приобретают уже совсем патетическое звучание, и врагу на-

шему пощады быть не должно. Конечно, об этом легко говорить или писать, вот попробовать бы свое «смирение» на деле. Да, проба может как раз выявить отсутствие смирения. Но факт остается фактом: мстить нельзя – ни из побуждения отомстить за прямую обиду, ни из зависти, ни из возникающей невесть откуда неприязни, ни из соперничества и вообще никогда и никак нельзя.

Да почему же, конце концов нельзя?! Значит, с нами вообще можно делать все, что взбредет, а мы сиди себе и помалкивай?!

* * *

Нельзя мстить, потому что мы христиане православные, правильно и достойно славящие Бога.

Истинно верующие люди еще в ветхозаветные времена видели в мести дело злое и даже в житейском смысле опасное и вредное. Вспомним, например, событие в семействе патриарха Иакова.

Дина, дочь Лии, которую она родила Иакову, вышла посмотреть на дочерей земли той.

И увидел ее Сихем, сын Еммора Евеянина, князя земли той, и взял ее, и спал с нею, и сделал ей насилие.

И прилепилась душа его к Дине, дочери Иакова, и он полюбил девицу и говорил по сердцу девицы.

И сказал Сихем Еммору, отцу своему, говоря: возьми

мне эту девицу в жену.

Иаков слышал, что [сын Еммор] обесчестил Дину, дочь его, но как сыновья его были со скотом его в поле, то Иаков молчал, пока не пришли они.

И вышел Еммор, отец Сихемов, к Иакову, поговорить с ним.

Сыновья же Иакова пришли с поля, и когда услышали, то огорчились мужи те и воспылали гневом, потому что бесчестие сделал он Израилю, переспав с дочерью Иакова, а так не надлежало делать.

Еммор стал говорить им, и сказал: Сихем, сын мой, прилепился душою к дочери вашей; дайте же ее в жену ему; породнитесь с нами; отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе [за сыновей ваших]; и живите с нами; земля сия [пространна] пред вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владение.

Сихем же сказал отцу ее и братьям ее: только бы мне найти благоволение в очах ваших, я дам, что ни скажете мне; назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену.

И отвечали сыновья Иакова Сихему и Еммору, отцу его, с лукавством; а говорили так потому, что он обесчестил Дину, сестру их; и сказали им [Симеон и Левий, братья Дины, сыновья Лишны]: не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который необрезан, ибо это бесчестно для нас; только на том условии мы согласимся с вами [и поселимся у вас], если

вы будете как мы, чтобы и у вас весь мужеский пол был обрезан; и будем отдавать за вас дочерей наших и брать за себя ваших дочерей, и будем жить с вами, и составим один народ; а если не послушаетесь нас в том, чтобы обрезать, то мы возьмем дочь нашу и удалимся.

И понравились слова сии Еммору и Сихему, сыну Емморову.

Юноша не умедлил исполнить это, потому что любил дочь Иакова. А он более всех уважаем был из дома отца своего.

И пришел Еммор и Сихем, сын его, к воротам города своего, и стали говорить жителям города своего и сказали: сии люди мирны с нами; пусть они селятся на земле и промышляют на ней; земля же вот пространна пред ними. Станем брать дочерей их себе в жены и наших дочерей выдавать за них.

Только на том условии сии люди соглашались жить с нами и быть одним народом, чтобы и у нас обрезан был весь мужеский пол, как они обрезаны.

Не для нас ли стада их, и имение их, и весь скот их? Только [в том] согласимся с ними, и будут жить с нами.

И послушались Еммора и Сихема, сына его, все выходящие из ворот города его: и обрезан был весь мужеский пол, – все выходящие из ворот города его.

На третий день, когда они были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, и смело напали на город, и умертвили весь

мужеский пол; и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли.

Сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город за то, что обесчестили [Дину] сестру их. Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле; и все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен, и разграбили все, что было в [городе, и все, что было в] домах.

И сказал Иаков Симеону и Левии: вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для [всех] жителей сей земли, для Хананеев и Фerezеев. У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой.

Они же сказали: а разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!

В книге «Левит» сказано прямо: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего как самого себя. Я Господь [Бог ваш]» (19, 18).

Надо ли и говорить, ведь каждый верующий знает: то, что было заповедью об отношении израильтян к израильтянам, после пришествия в мир Господа Иисуса Христа стало заповедью об отношении каждого человека ко всем, без исключения, людям.

И вот настала уже эпоха Нового Завета, и уже Сам воплотившийся Бог говорит: «Не противься злему. Но кто ударит тебя в левую щеку твою, обрати к нему и другую... Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоотво-

рите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 38–44).

Однако мир не умеет, не может и, что хуже всего, не желает жить по-христиански.

Один сугубо церковный, и даже в сане, человек сказал как-то в частном разговоре о неких конкурентах по распространению предметов церковного обихода и книг: «Они нас там-то обошли, надо бы теперь их немного придушить...» Не знаю, была ли в этих словах доля юмора. Во всяком случае они не прозвучали совсем уж как шутка.

Жить по-христиански только человеческими силами невозможно.

«Закон Христов для естественного человека непосилен; он гораздо тяжелее закона Моисеева, ибо утончает и усиливает его требования; осуществить его в жизни нашими слабыми и склонными ко греху силами безусловно невозможно...» (свт. Михаил [Грибановский]).

Только благодатью Духа Святого можно жить достойно христианского звания. Только энергия Самого Бога удерживает нас от зла...

Потому что наше произволение далеко не всегда подчиняется не то что высшим соображениям, но даже просто – здравому смыслу.

На днях, один знакомый человек, уже в годах, начитанный, образованный верующий, вот что мне рассказал.

«Подхожу я к прилавку, купить какой-то пустяк. Продав-

щица совсем молоденькая в младшие дочери мне годится, разве что не во внучки. Ну я у нее спросил, есть ли в продаже такая-то вещь... А она была чем-то отвлечена, что-то подсчитывала. И ответила коротко и, как мне показалось, невежливо. И вдруг у меня в глазах потемнело, я стал кричать на нее и обозвал ее грубо и резко, благо, что не матерным словом. Готов был вот-вот запустить в нее чем попало. Отошел-таки от прилавка, и всего трясет, губы дергаются дышать тяжело... А с чего спрашивается?! Дело-то выеденного яйца не стоит!»

Это история обыкновеннейшая. Таких историй многие тысячи на дню происходит. И этот человек хотя бы задумался о бессмысленности происшествия и о том, что на самом-то деле он совершил грех.

А ведь многих не остановить и они готовы идти «до конца», и остаются убежденными в своей «правоте» и «справедливости». Не замечают, что жажда возмездия сродни гнусному сладострастию, которое так же губит и погружает в грязь. Человек думает и говорит, что вот «отплатит» за обиду и успокоится. Но он лжет себе и другим: цепь злобы непрерывна, и один удар потребует второго и так далее...

Сослуживец сделал нам замечание, которое нам показалось обидным и мы уже (по крайней мере в мыслях) готовы его со свету сжить.

Сказали нам что-нибудь неприятное в транспорте или (ой-ой-ой!) действительно оскорбили, обругали... И «слов-

но на глубокую кровавую рану горстями сыплют соль». Терпение наше тут же обрывается, словно натянутая струна. И уже мы такого наговорили, а то и сотворили что-нибудь в отместку... А если еще и зависть нас укусит... И уже вот она — свара, «а где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак. 3,16).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.